

Наталья ЦУКАНОВА, биограф Ивана Умова и руководитель проекта «Иван Умов. Возвращение».

«Мне иногда кажется, дорогая Верочка, что родился я под созвездием литературы. Представь только: прадед наш, декабрист фон дер Бригген, был крестником Державина. Поэт К.Р. (Константин Константинович Романов) мне покровительствовал, слыша чтение моих стихов на выпускном акте Симбирского кадетского корпуса...»

А Симбирск?! Родина Карамзина и Садовникова, Минаева, Аполлона Коринфского, Ив. Ал. Гончарова, баснописца Дмитриева, поэта Языкова – друга Пушкина... Моя командирша в Киеве, сестра поэта К.Р., поселила меня в их доме в Москве, когда они

уезжали на юг. И на их доме была доска: «Здесь родился М.Ю. Лермонтов в 1814 г.» В Инженерном училище в Москве я занимал овальную комнату Достоевского, который в 40-х годах тоже учился в этом Инженерном замке Павла Первого. Когда меня произвели в офицеры в 1903 году и я отправился в Ясную Поляну к Л.Н. Толстому, он мне приказал снять эполеты и поступить в восточный институт, чтобы учить арабский, персидский, грузинский, турецкий и армянский языки. Вот видишь, родная моя: как не сказать, что я родился под созвездием Лиры?! Моя жизнь соприкасалась с душами великих авторов...»

Из письма И.П. Умова сестре В.П. Пальчиковой, 14 апреля 1959 года.

РОДИВШИЙСЯ ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ЛИРЫ

Осенью 1900 года Симбирский кадетский корпус посетил генерал-инспектор военно-учебных заведений Российской империи великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915).

На торжественном приёме в честь августейшего покровителя воспитанник Иван Умов читал свою поэму, в которой воспевал Волгу и очарование прибрежных лесов. Великий князь, прославленный как замечательный поэт, писавший под псевдонимом К.Р., отметил одарённого юношу и взял под свое

покровительство. Благодаря протекции великого князя Константина, с которым Иван Умов, уже будучи курсантом Николаевского инженерного училища, неоднократно встречался в Петербурге, увидел свет в различных газетах и журналах около 20 его публикаций; первые относятся к 1901-му, последние – к 1916 году. В основном это были лирические стихотворения, рисующие картины «скромной» русской природы. Среди них стихотворение «Берёза на чужбине», относящееся к 1909 году.

Удивительным пророческим даром юный поэт словно бы предвосхищает свою дальнейшую трагическую судьбу.

*В саду, где питомцы горячего юга –
Оливы и лавры цвели,
Нашёл я берёзу забытого друга;
Казалось, привет из родимого края,
Поникнув, она прошептала, вздыхая,
Ветвями касаясь земли.
Среди кипарисов и гордых латаний,
Магнолий и пышных маслин,
В своём незаметном и скромном уборе
Берёза белела как символ страданий
Страны, где гуляет метель на просторе
Засыпанных снегом равнин.
И чужды мне стали и горе, и море:
Я вспомнил раздолье полей,
Затерянных сёл безысходное горе.
Душа моя, грустью внезапной объята,
Почуяла в тонкой берёзке собрата,
Болящего скорбью моей.*

Иван Умов не стал военным, несмотря на то что окончил в Николаевске инженерное училище в 1903 году и даже в чине подпрапорщика 14-го саперного батальона служил в Киеве. По воспоминаниям Умова, большое влияние в выборе жизненного пути на него оказал Лев Толстой, на встречу с которым в 1903 году его привез дядя, профессор Московского университета Николай Алексеевич Умов. Писатель, пообщавшись с талантливым молодым человеком, настоятельно рекомендовал выбрать другой путь. Так Иван Умов стал студентом Лазаревского института восточных языков и по окончании был отправлен на дипломатическую работу в Египет на должность вице-консула Российского Императорского генерального консульства в Александрии.

Дипломат Иван Павлович Умов (1883–1961)

С 1 января 1913 года приступает к службе, живёт в арендованной двухкомнатной квартире, половину которой занимает рояль. И все свободное время Иван Умов – к этому времени ему только исполнилось 30 лет – занимается музыкой и поэзией. На уроках музыки и произошла, пожалуй, главная встреча его жизни – знакомство с будущей женой. Она православная сирийка, единственная наследница торговца хлопком и владельца роскошной виллы, как и её русский избранник, влюблена в музыку. Конечно, эта женитьба навсегда привязывала его к Египту – родине жены и четверых рождённых в этом браке детей, но тогда, в далёком 1915 году, никто не подозревал, что произошедшая в России революция навсегда перечеркнёт возможность даже встретиться с близкими. Соединять с родиной вынужденного невозвращенца будут письма, стихи и музыкально-литературные вечера. Не имея возможности вернуться домой, он воссоздал атмосферу своего счастливого детства.

«Я всегда считал Симбирск, а не Казань своим родным городом. Мои бабушка и мать родились здесь, и в кадетском корпусе на правом берегу Волги я провёл лучшие пять лет моей ранней юности», – уже на склоне лет напишет Иван Умов о своём детстве.

Он родился 15 марта 1883 года в селе Русский Юрткуль Спасского уезда Казанской губернии (ныне Старомайский район Ульяновской области) в семье дворян Умовых. В лучших традициях дворянской культуры получил домашнее образование: знание истории, литературы, музыки, языков. Талантливой пианисткой была его мать Варвара Александровна (в девичестве Спасская). Свои литературные, музыкальные и языковые способности Иван Умов совершенствовал постоянно: ко времени приезда в Александрию (тогда ему было 30 лет) знал 10 языков, но учиться и совершенствоваться не переставал, пробуя свои силы не просто в переводах, но и в сочинениях на английском, французском, польском, арабском языках.

«У удивительно образованного И.П. Умова был собственный мир... Иван Павлович, для которого все языки мира были как разные яства на одном блюде – попробуй от всех – пальцы облизешь, – жил в богатой иностранной среде», – позже написал один из детей русских эмигрантов Николай Старковский. По поводу «удивительно образованного» он был прав. В 54 года Умов окончил Лондонскую консерваторию, в 68 лет впервые собрал в единый сборник и опубликовал свои стихи в США, в 71 год стал обладателем международных премий имени Леконта де Лиля и Сюлли-Прюдома.

«Умовы намного превзошли возможности обычной или, может быть, одарённой александрийской фамилии. Они представляли собой особый клуб, как в прямом, так и переносном смысле», – так о семье Умовых в книге «Русская Александрия» написал профессор МГУ, исследователь русской эмиграции в Египте Геннадий Васильевич Горячкин.

«По словам соотечественников, вилла Умовых, находившаяся в центре Александрии, недалеко от колледжа Виктории, в начале 60-х гг. национализированная режимом Гамалья Абдель Насера, была в

центре внимания александрийского общества, особенно его культурной и образованной части. В ней часто проводились культурно-музыкальные и литературно-поэтические вечера, на которые приглашалась элита города, принадлежавшая как к европейским, инонациональным слоям александрийского общества, так и к национально-египетским кругам Александрии. На них выступали приезжие артисты, городские ансамбли, русские коллективы второй столицы Египта. Гвоздем музыкальных программ были обаятельные Катя и Иосиф Умовы... Не отставал, конечно, и сам Иван Павлович, время от времени по просьбе гостей читая свои стихи на французском и русском языках».

Александрия. Вилла Умовых на Экбаль, 26

Добавлю, что в этом доме бывали и русские знаменитости, с которыми общался Иван Умов: Анна Павлова, Ольга Лепешинская, Сергей Лифарь, Иван Билибин и др. Здесь подолгу жили эмигранты и сюда же шли письма от Ивана Бунина, стихи которого Иван Павлович переводил на французский язык.

В 1955 году семью Умовых дважды постигло горе. Летом в 39 лет от рака умер старший сын Павел. Осенью погибла любимая дочь Катя, виолончелистка, музыкальный и литературный критик, талантливая балерина. Во время репетиции она упала, ударившись виском о край комода. Через два года отец выпустил книгу стихов на французском языке «Жертвоприношение», посвященную памяти дочери.

На чужбине Умов создал огромное количество стихотворений, но большая часть из них была утеряна в 1960-е годы. Сохранились лишь изданная в США книга «Незримый гость» (США, 1949 г.), «Перелетные птицы» (Египет, 1952 г., включает в себя обширную подборку переводов русской поэзии на французский язык) и уже упомянутая книга «Жертвоприношение». В последние годы он написал воспоминания о своём военном периоде жизни в Киеве и Крыму и посвятил их памяти дочери.

В 1958 году Иван Павлович отправил письмо министру культуры СССР Николаю Михайлову с просьбой опубликовать его книгу «Незримый гость» в России. Но ответа из России не последовало.

Иван Умов умер 7 марта 1961 года. В 1965 году дом Умовых был национализирован правительством Египта. Двое его детей – Иосиф и Александр –

Вся семья Умовых

спешно эмигрировали в Европу и США. Большая часть семейного архива Умовых была утеряна.

Первые публикации о талантливом, но забытом в России поэте появились в 1990-х годах. Внучатая племянница Ивана Умова Наталья Фёдоровна Мартынова долгие годы хранила переписку своей бабушки Веры Павловны Пальчиковой с братом. В 1990-е ездила в Швейцарию к Иосифу и уже оттуда привезла дневниковые записи, а также более 100 уникальных автографов, свидетельствующих об обширной культурной деятельности Ивана Умова.

В 2010 году вышла книга исследователя русской эмиграции в Египте Геннадия Васильевича Горячкина «Русская Александрия», где рассказывалось в том числе о феноменально талантливой семье Умовых.

В 2013 году началась моя длительная поисковая работа, которая в 2020 году увенчалась изданием книги «Иван Умов. Всё тот же сон. Стихи. Биография. Воспоминания» (издательство «Алдоор»).

В 2022 году по инициативе нашего издательства на доме Умовых (сейчас в нем располагается Национальный банк Египта) была торжественно установлена памятная доска «В этом доме с 1915 по 1961 г. жил выдающийся дипломат, поэт, музыкант, переводчик Иван Павлович Умов».

В 2024 году при поддержке Президентского фонда культурных инициатив создан документальный фильм «Иван Умов. Возвращение», посвященный не только судьбе талантливого человека, но и удивительной истории возвращения его имени и литературного наследия на родину.